

Аня Кюот

ИЗМЕНА

СЛАДКАЯ МЕСТЬ

18+

Аля Кьют

Измена. Сладкая месть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69944755

SelfPub; 2023

Аннотация

В один ужасный день я познакомилась с красивым мужчиной. Оказалось, что жена изменяет ему с моим мужем. Он достал телефон и показал мне фотоА потом предложил им отомстить.

Содержание

Глава 1. С поличным	4
Глава 2. Скучная	18
Глава 3. Шикарная история про энергию	29
Глава 4. Кто виноват?	40
Глава 5. Утро в деревне	58
Глава 6. Дизайнер и айтишник	72
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Аля Кьют

Измена. Сладкая месть

Глава 1. С поличным

Оксана

Я села за свой любимый столик в кофейне около офиса. Рабочий день закончен, можно спокойно выпить кофе. Муж уехал в командировку, и не обязательно спешить домой, чтобы готовить ужин. Я люблю Вадика, но иногда очень полезно отдохнуть от рутинной обыденности и его вечно недовольного тона.

Красивая чашка горячего капучино грела руки. Я мечтала, как закажу роллов. Не очень дорогих. И завтра нужно вынести мусор, чтобы не злить Вадима. Он фанат пиццы, и мои ролльные предпочтения его всегда бесили.

Отогнав подальше эти мысли, я листала ленту, выбирая сериал на вечер.

– Добрый вечер, Оксана, – услышала я бархатный баритон напротив.

Подняла глаза и увидела, что за мой стол подсел мужчина. Красная рубашка в клетку, модные очки, аккуратная стрижка. Типичный айтишник.

Ладно, не очень типичный. Но в моей версии именно так должен был выглядеть типичный *горячий* айтишник. До свадьбы я западала на таких вот гламурных ботаников.

– Добрый, – аккуратно ответила я.

Мужчину я не помнила, но он знал мое имя. Может, кто-то из удаленных сотрудников или сосед по офису?

– Я Павел Скобелев. Вы меня не знаете, – сразу пояснил он и протянул мне визитку.

Я автоматически сгребла ее со стола в карман, не взглянув. Уточнила:

– Откуда вам известно мое имя?

– Ваш муж спит с моей женой, – сообщил Павел очень спокойно.

Как будто говорил о погоде на завтра. Я, наверное, ослышалась.

– Простите?

– Ваш муж, Вадим Головин, любовник моей жены, – продолжал вещать о своей идиотской «погоде» Павел.

– Вы с ума сошли?

– К сожалению, нет. Или к счастью.

Мужчина рассмеялся, выдавая волнение.

Он достал телефон и показал мне на экране фото. Мой муж гуляет в обнимку с тюнингованной брюнеткой. Мне сразу бросились в глаза алые губы и смоки-глаза.

Сердце взорвалось и залило все мои органы обжигающей кровью.

Я с трудом подавила крик, но с губ все равно сорвался жалкий стон.

– Листайте, – велел мне Павел, положив телефон рядом с капучино.

Я послушно прикоснулась к экрану пальцем. Мне хватило трех картинок, чтобы откинуть от себя мобильный. Как будто это была мерзкая дохлая крыса или тухлая помидорина. Верить глазам я не желала.

– Это какая-то ошибка, – накинулась я на хозяина телефона. – Не может быть. Вы слепили эти картинки. Я прекрасно знаю, как красиво можно нарисовать в фотошопе. В любом редакторе. Идите отсюда, Павел Скобелев!

– Понимаю, – тихо проговорил он, убирая телефон в карман. – Я тоже не верил, но потом увидел их своими глазами.

– Врете! Все вы врете, – выкрикнула я, вставая с дивана.

Я выбежала из кофейни, но отделаться от Павла не получилось. Он быстро догнал меня на улице и преградил путь.

– Оксана, вы все равно не убежите от правды. Он прямо сейчас с ней.

Я рассмеялась ему в лицо громко и истерично.

– Прямо сейчас мой муж в Краснодаре на форуме.

– Нет. Он выехал вчера из дома и отправился не в аэропорт, а в Подмосковье на базу отдыха с моей женой. Как и две недели назад, когда он с ней проводил выходные в Калуге. Вот.

И Павел еще раз ткнул мне в лицо телефон. Вадим был на видео в этот раз. С ней снова. В другой одежде. Именно в той одежде, которую я лично нагладила и сложила ему в чемодан. Если фото можно легко подделать, то видео уже другая история. Мимика, жесты и даже походку я сразу узнала.

Слов у меня не осталось. Я стояла посреди улицы и качала головой, не веря. Оставались еще какие-то программы с вклеиванием лица. Но зачем?

– Хотите, я отвезу вас туда? – предложил Павел. – Посмотрите вживую.

Я подняла голову и взглянула на него. Мужчина не шутил. Он смотрел очень серьезно. Я поняла, что его лицо напряжено. Как будто он с трудом сдерживает эмоции. Как и я.

– А везите! – выпалила я яростно.

Думала, он даст заднюю и начнет юлить. Ведь все увиденное и сказанное – это неправда. Просто не может быть правдой.

– Пойдемте, – уверенно сказал Павел и взял меня за локоть.

Мы прошли к парковке. Блестящая черная машина миг-

нула фарами и пискнула, приглашая сесть внутрь. Я по старой привычке запомнила номер.

Павел открыл мне дверь и усадил на пассажирское сидение.

Я достала телефон и отправила сестре сообщение с номером машины и маркой авто.

Мы выехали с парковки, и Павел повез меня черт знает куда.

Настя позвонила мне через минуту.

– Это чего такое, систер? Список подарков на Новый год? Сразу предупреждаю, что даже за пять лет я не накоплю на ауди.

Я засмеялась сквозь слезы.

– Нет, это номер машины Павла Скобелева. Он везет меня в Подмоскoвье, где мой муж спит с его женой, – выдала я всю правду матку. – Если не позвоню через час, значит, он маньяк, вызывай полицию.

Павел рассмеялся, выворачивая руль, чтобы перестроиться.

– Куда вызывать, Окс? Ты с ума сошла?

– Нет, к сожалению. Или к счастью, – повторила я слова Павла. Говорить с Настей сейчас не хотелось совсем. – Давай позже. Мы в пути.

Я скинула звонок и бросила мобильник в сумочку, уставилась в окно.

– Вы не подозревали, да? – спросил Павел через несколько минут мучительного молчания.

Болтать мне не хотелось.

– Ведите машину, Павел Скобелев, – рявкнула я.

Он не стал спорить. Я смотрела то в окно, то на его руки, чтобы не вспоминать фото мужа с брюнеткой. Ком стоял в горле, но я запретила себе плакать.

Павел вез нас за МКАД. Я с трудом сдерживалась, чтобы не попросить его достать телефон и посмотреть фото еще раз. Вместо этого стала украдкой рассматривать самого Скобелева.

Он был очень симпатичным на самом деле. Алая рубашка выгодно подчеркивала темные волосы и широкие плечи. Он точно качался в отличие от моего мужа, который был про-

сто худой. Мужчина за рулем вообще излучал спокойствие и уверенность в отличие от немного дерганного Вадика.

Я могла допустить мысль, что муж мне изменяет. Наши отношения давно утратили пыл и страсть, секс стал механическим, Вадим часто жаловался, что я холодна. Но зачем та шикарная брюнетка проводит время с моим супругом, имея вот это? Вот что странно. Кто будет гулять от такого красавца в здравом уме?

Павел глянул на меня, поймав на подсматривании.

– Ищите во мне черты маньяка? – спросил он, дернув уголок рта.

Наверное, пытался пошутить и улыбнуться, но вышло у него и то, и то кривовато. Он точно нервничал не меньше меня. Хотя, может, и меньше. В конце концов, я не смогу на него напасть где-то в Истринских лесах.

– Ищу в вас изъяны, – зачем-то честно сказала я.

Обычно я никогда не была столь прямолинейна в общении даже с близкими людьми. Не то что с незнакомыми мужчинами.

Я сразу пожалела о сказанном и надеялась, Павел не станет уточнять. Но он зацепился.

– Какие изъяны, Оксана?

– Любые. Вы, видимо, деспот и абьюзер.

Скобелев хохотнул.

– Если не маньяк, то сразу абьюзер. Откуда вы взяли второй диагноз? С потолка?

– Жена вам изменяет, – выпалила я.

Павел сжал губы и слишком резко свернул с трассы. Я схватилась за ручку.

– Может, поискать проблему в моей жене? – спросил он резковато. – Если она мне изменяет, то это с ней что-то не так. Я не стану копаться в себе, оправдывая неверность.

Сказал как отрезал.

Я закусила губу и замолчала.

Мне бы хоть каплю такой уверенности в себе. Наверное, я бы не сидела сейчас в этой машине, а уже собирала Вадькины вещи.

Как ни крути, а на фото и видео был он. Я могла сколько угодно оправдывать мужа, но факты – вещь упрямая. Мне очень захотелось отменить поездку, но было поздно. Павел остановил машину на парковке. Я выпрыгнула из нее, как черт из коробки. Хотела попросить увезти меня назад, но Павел сразу взял меня за локоть и набрал кого-то в телефоне.

– Где они сейчас? – спросил он в трубку.

Три раза покивал ответам от невидимки, поблагодарил и отключился.

Мы прошли мимо уютных коттеджей к реке. Я больше ничего не спрашивала и не сопротивлялась. Из-за деревьев стало видно пляж и немногочисленных посетителей. Я сразу узнала мужа. Он сидел на широкой скамейке и обнимал ту самую брюнетку. Она закинула на него ноги, развернулась и впиалась поцелуем в губы Вадима.

Они как будто специально устроили для меня показательное выступление. Я почувствовала, как рука Павла сдавила мой локоть сильнее.

– Больно, – шепнула я.

– Знаю, – выдохнул он тихо.

– Нет, вы делаете мне больно.

Я высвободила локоть и подняла глаза, полные слез, на своего брата по несчастью. Думала почему-то, что увижу в отражении отчаяние и боль, но нашла там только досаду и каплю злости.

– Простите, – проговорил Павел. – Я не хотел.

Он моргнул и каким-то волшебным образом выразил лицом и глазами тонну сожаления и поддержки. Чуть дернул губами, склонил голову и пожал плечами. Этого хватило, чтобы dokonать меня.

Кивнув ему, я побежала обратно к машине. Слезы лились по лицу. Мне было больно, противно, страшно. Я мечтала вернуться и устроить разборки. Чтобы пух и перья летели. Наорать на Вадима и повыдергать черные космы чужой жены.

Но ноги уносили меня подальше от сладкой парочки. Я боялась, что умру прямо там на пляже, если Вадим меня заметит. Я трусиха. Ничего не могу с этим поделать. Когда мне страшно – убегаю.

Павел следовал за мной широкими шагами. Он открыл машину, и я скорее спряталась в салоне, чтобы разрыдаться.

Не спрашивая ни о чем, чужой и такой же обманутый муж повёз меня обратно в Москву. Я плакала тихонько, стараясь не упасть в отчаяние и истерику. Очень не хотелось быть такой слабой перед Павлом. Но я была. Совсем непросто изображать хладнокровие, когда сердце разбито.

Вспомнив о сестре, я скорее написала ей сообщение, и она, конечно, снова мне позвонила. Голос Насти придал мне сил. Ради нее я смогла сдержать рыдания и слезы. Иначе сестрица приедет, все бросив, и не слезет с меня, пока не расскажу.

– Нет, я в порядке. Он не маньяк. Давай потом позвоню. Дела. И я тебя люблю, – говорила я в трубку.

Настя, слава богу, была занята и не стала ко мне цепляться. Едва я сбросила звонок, то сразу пожалела.

Может, и надо сейчас выговориться, проплакаться на родном плече?

Я привыкла быть удобной для всех: для родителей, сестры, мужа, друзей. Вот и сейчас не хотела нагружать Настю своей бедой.

Павел не сказал мне ни слова за всю дорогу. Он привез меня к дому, хотя я не называла адрес.

Я вспомнила, как он созванивался с кем-то в Истре, и догадалась, откуда Павел знал так много.

– Знаете, где Вадим и ваша жена, привезли меня домой, не спрашивая адрес. Вы кого-то наняли, да?

– Да, детектив предоставил мне исчерпывающий отчет о

вашем муже и его отношениях с моей женой.

– Давно у них роман?

– Несколько месяцев.

– Три командировки и несколько встреч с друзьями с ночёвкой, – проговорила я вслух.

– Да. Он был с ней. Мне очень жаль, Оксана.

От его жалости меня как кипятком ошпарило.

– Вам жаль? Неужели? А зачем вы тогда вообще явились ко мне? Страдали бы в одиночестве со своими рогами!

Я начала кричать на него, разозлившись.

– А вам, значит, было бы нормально жить рогатой и не знать об этом? – поинтересовался Скобелев, приподняв бровь.

– Да! Нормально, представьте себе. Какого черта вы решились оказать мне медвежью услугу?

– Вы сейчас на эмоциях, Оксана. Пройдет время, вы поймете, что я поступил правильно. Мне тоже было сложно принять правду.

– Мне плевать на ваши сложности, Павел! Вы мой брак разрушили и глумитесь еще.

Он покачал головой, не соглашаясь.

– Опять валите с больной головы на здоровую. Ваш брак разрушил ваш муж. Вы точно не заслужили измену и предательство, Оксана.

От его слов мне снова стало плохо. Я не смогла сдержать всхлип. Слезинка сорвалась с ресниц и скатилась по щеке.

Павел протянул руку и стер ее с моего лица. Я тотчас перестала плакать.

Его жест не был похож на участие или поддержку. Даже не жалость, от которой у меня тотчас бы встали иглы. Он прикоснулся ко мне чувственно, интимно.

Павел придвинулся ближе и, почти касаясь моих губ, прошептал:

– Мы с вами не виноваты. Это они ведут себя, как похотливые твари. Можете отомстить им прямо сейчас. Со мной.

Я вдохнула и почувствовала аромат его кожи с каплей парфюма.

Как ни крути, а Павел был очень хорош собой и обладал тем самым пацанским обаянием, которое мужчины за тридцать чаще всего теряют навсегда. Он был в моем вкусе. Его недвусмысленное предложение неожиданно вызвало у меня прилив желания согласиться.

Я заерзала на сидении, отодвигаясь назад. Здравый смысл победил. Я выставила руку вперед, заставляя его остановиться.

– Значит, не хотите отомстить? – продолжал соблазнять меня чужой муж.

– А вы хотите тоже превратиться в похотливую тварь? – ответила я вопросом на вопрос.

Павел откинулся на сидении и закрыл лицо руками.

– Черт, – пробормотал он, опуская руки на руль. – Я сам не понимаю, что творю. Может, хоть кофе выпьем? Хотите?

Я снова почувствовала бурление злости и процедила сквозь зубы:

– Прямо сейчас я хочу убить Вадима, вашу жену и вас в придачу.

– А меня за что? – обиделся и удивился Павел.

– Да просто так: за компанию, за безобразное предложение. Горите вы все в аду с вашими изменами и местью.

Я выскочила из его машины и помчалась к дому. Уже в квартире я сунула руки в карманы пиджака и нащупала карточку.

Визитка, которую дал мне Павел. Я скомкала ее в кулаке, но... не выбросила, а вернула обратно в карман. Сама не знаю, почему так сделала.

Глава 2. Скучная

Дома меня обняли оцепенение и отчаяние. Я понятия не имела, как жить дальше. Очень хотелось вернуться в Истру, найти Вадика и потребовать объяснений. Я стала придумывать их сама, оправдывая его измену. Даже к зеркалу подошла и отметила свою вовсе не лучшую форму.

«Мы с вами не виноваты. Это они ведут себя, как похотливые твари», – вспомнила я слова Павла Скобелева.

Он тысячу раз прав.

Я не сделала ничего плохого. Наоборот. Все время пыталась угодить мужу, наступала на горло своим желаниям. И к чему пришла?

Сижу дома в соплях, пока Вадик развлекается.

И мне не остается ничего. Только ждать, когда он вернётся.

Если вернётся, конечно. Вдруг ему понравится с любовницей, и он бросит меня. Развод оформим, не встречаясь. Вещи он тоже заберет, когда меня не будет дома.

Такой расклад мне нравился намного меньше. Я начала плакать. Мы были женаты три года. Вадим был центром моего мира. Многое меня в нем раздражало, но и хорошее тоже было.

Я долго пыталась вспомнить, что же у нас было хорошего. На ум приходили странные вещи.

Вот квартира у нас хорошая, хоть и съемная. Семья у Вадика хорошая. Отец играет на гитаре и поет душевно, мать очень интеллигентная.

Работа у Вадика хорошая. Мы почти накопили на первый взнос по ипотеке.

Друзья у нас хорошие.

Что хорошего было в этой жизни для меня, я никак не могла придумать.

Почему-то в голове крутилось, что отношения у Вадима ко мне давно потребительское. Секс быстрый, поцелуи редкие, внимание и нежность отсутствовали.

Как я раньше не поняла, что он охладел ко мне? Как не заметила?

Скобелев вон быстро сообразил и нанял детектива. А я, наверное, так и куковала бы с рогами сто лет. Надо же быть такой дурой.

Теперь я ужасно злилась на себя.

Мои планы на вино и роллы рухнули. Я горько усмехнулась. Вадим был бы доволен. Я сэкономлю денег.

Даже после всего увиденного я пыталась быть хорошей для него.

Я злилась сама на себя, но никак не могла отключить функцию удобства в своей голове. Мне придется принять решение. Я уже его приняла, но сама себе еще боялась признаться.

Спасать наш брак у меня не было никакого желания.

Я моталась по квартире до ночи и в конце концов просто легла спать. Разумеется, глаза у меня не закрывались.

Дурные мысли лезли в голову. Я то собиралась встать и собрать вещи Вадима, то пыталась копаться в себе, то думала о Павле Скобелеве.

Как легко этот мужчина взял на себя ответственность и рассказал мне. Я бы никогда не смогла подойти к чужому человеку с такими новостями. Хотел он помочь мне или навредить Вадику? Черт знает.

Но ближе к утру я дошла до того, что начала жалеть об упущенной мести.

Ну а что? Этот Павел горяч, как сам ад.

Уснуть получилось под рассвет. Подремав несколько часов, я встала с решительным настроем.

Первое решение самое верное. Достав из шкафа чемодан, я стала собирать вещи мужа.

Вадим за все это время не позвонил мне, не написал. Видимо, был очень занят.

Он вернулся в полдень. К тому времени я уже собрала все его шмотки и выкатила чемодан к двери.

Муж вошел в квартиру. Я успела заметить, что он свеженький, отдохнувший и веселый.

– Хорошо выглядишь, – сказала я вместо приветствия.

– Привет, Оксанчик.

Вадик потянулся ко мне, но я отпрянула и кивнула на чемодан.

– Привет и пока. Забирай свои вещи и вали отсюда, – выпалила я, стараясь быть грозной.

Но голос сорвался. Я не готова стать роковой королевой жизни.

Улыбка сползла с лица Вадима. Он глянул на меня, на чемодан и спросил:

– Что все это значит?

– Значит, что тебе придется вернуться к любовнице, Вадик. Не благодари за вещи.

Благодарить он и не думал. Вадим разулся и вошел в квартиру, игнорируя чемодан и мой посыл.

– Откуда ты узнала? – спросил он.

– От верблюда. Какая разница?

– В общем, действительно никакой.

Вадим сел в кресло, перекинул ногу на ногу.

– И что теперь?

Я с минуту стояла столбом и смотрела на него.

– Что теперь? – переспросила я, очнувшись. – Ты не слышал, что я сказала? Уходи, Вадик. Я не хочу жить с тобой.

– Ты не хочешь – вот и уходи сама. Меня все устраивает.

– Если тебя все устраивает, зачем ты врал мне и спал с другой? – выкрикнула я.

Вадим поморщился.

– Не ори, Окс. Тебе не идет эта драма. Мне нужно в душ. Ты остынь пока, подумай.

– О чем мне думать?

Муж снял майку и кинул на кресло. Обычно я сразу забирала ее и относила в корзину для белья. Но в этот раз и не думала двинуться.

– О чем мне думать, Вадим? – проговорила я с вызовом.

– Кому ты нужна, например?

От его холодного тона мое сердце сжалось. Вадим знал мои слабые места и не стеснялся колоть именно туда.

Пока вода шумела в ванной, я так и стояла около кресла, стараясь не плакать.

Муж вышел после душа, благоухая одеколоном.

– Наверное, хорошо, что ты узнала, – начал Вадим убийственно спокойно. – Мне было жаль тебя, но на этом семью не построишь.

Я сжала кулаки и зажмурилась. Как он может такое говорить?

– Хорошо, что у нас не получилось ребенка родить, – добавил Вадик.

– Хорошо? – переспросила я. – Полагаешь, выкидыш – это хорошо?

– А что бы ты сейчас делала одна с ребенком? – рассуждал вслух муж. – Хотя, может, не шпионила бы за мной. Но тебе же хуже.

Я рассмеялась специально громко, с издевкой.

– Ох, Вадим, да мне намного лучше будет без тебя. Не убирать за тобой, не готовить каждый день, не отчитываться за каждую копейку, не трахаться с тобой две минуты.

Вадик пересек комнату и схватил меня за волосы. Я толкнула его в грудь.

– Отпусти.

Но он больно сжал волосы у меня на затылке и проговорил мне в лицо, брызгая слюнями:

– Это я с тобой две минуты, потому что скучно до одури. Странно, что встает на тебя вообще. Посмотри в зеркало, Оксана. Ты толстая, невытая, занудная клуша. С тобой и рядом быть противно. Я терпел твою посредственность, надеялся, что ты изменишься.

Я ударила его в грудь кулаками, и Вадим отпустил. Мне показалось этого мало, и я влепила ему пощечину.

– Вали к ней.

– С удовольствием, – процедил муж, потирая щеку. – Но ты пожалеешь, Оксана.

Вадик быстро оделся, забрал вещи и вышел из квартиры, хлопнув дверью.

Даже спасибо не сказал за собранный чемодан. Сволочь.

Но как только он ушел, боль стала нестерпимой. В глубине души я надеялась, что Вадим попросит прощения, будет клясться в любви и валяться у меня в ногах.

Я верила, что он меня любит. Именно поэтому хотела быть лучше для него, помогать ему.

Оказалось, что любовь, семья и брак были иллюзией.

Все выходные я пыталась взять себя в руки, но тщетно.

Пришло с полсотни сообщений от сестры. Я написала ей,

что развожусь и не хочу пока общаться.

Думала, что разговоры с Настей добьют меня.

Но я ошиблась. Добило меня заявление начальника отдела в понедельник утром. Я приехала на работу опухшая и вялая от бессонных ночей. Полагала, что именно мой вид и вызвал недовольство. Но дела обстояли намного хуже.

– Оксана, я слышал про вас с Вадимом, – огорошил меня босс.

В нашем милом коллективе слухи были обычным делом, но я никогда не думала, что они распространяются так быстро.

– От кого вы слышали? – спросила я.

– От него самого.

– О, вот как.

– Да, мне очень жаль, что между вами возникло недопонимание, – продолжал шеф, очень осторожно подбирая слова.

У меня такого желания не было. Я решила называть вещи своими именами.

– Недопонимания как раз не было. Он мне изменил, Виктор Федорович.

– Мне очень жаль, – повторил он.

Кроме липкой жалости в глазах начальника было что-то еще. Он испытывал неудобство, общаясь со мной на эту тему. Я вообще не понимала, зачем он меня позвал.

– Боюсь, ваши отношения будут мешать работе, Оксаночка.

ка.

Ах, вот оно что.

– Не бойтесь, – заверила я босса. – Не будут. Я вполне могу контролировать эмоции.

Виктор Федорович приподнял бровь. Не верил он мне и что-то уже решил.

– Я почти десять лет во главе отдела, Оксана. И точно знаю, что бывшие супруги не умеют работать вместе.

– Я училась в школе, где директор развелся с учительницей пения и женился на географичке. Никому ничего не мешало. Их дети учились в этой же школе.

– Не стоит сравнивать с нашей фирмой. Я уже все решил, – отрезал Виктор Фёдорович.

– Что вы решили?

– Вам стоит написать по собственному.

Все к этому и шло, но, как и с изменой Вадима, я не верила до конца.

– Да как вы смее? – выкрикнула я, теряя самообладание.

Мне кажется, я никогда не кричала до всех этих событий. Сначала наорала на Павла, потом на Вадима и теперь на босса гавкаю, как бешеная собака.

– Вы не имеете права мне такое предлагать, – продолжала возмущаться я.

Виктор Фёдорович кивал на каждое мое слово.

– Не имею, Оксана. Но вам тоже будет не очень комфортно в коллективе теперь. Все узнают, будут шептаться. Пред-

ставьте... Станете, как та учительница пения. Вам это надо?

– Да мне плевать. Я здесь четвертый год работаю. С какой стати мне увольняться? Почему вы вообще со мной об этом говорите? Вадим мне изменил. Это он разрушил наши отношения. Почему я должна уйти?

– Он ведущий архитектор, а вы...

– Рядовой дизайнер, – закончила я сама. – А еще он мужчина, как и вы. Правильно?

Виктор Федорович развел руками и забормотал что-то невнятное про ценного сотрудника, завязанных заказчиков, жестокости корпоративной иерархии.

Но мне уже было плевать на работу. Я поняла, что мой босс – скотина не хуже Вадика. И сразу родилось предположение.

– Так это вы устраивали ему командировки, – догадалась я.

Начальник не стал отрицать.

– Из солидарности, что ли, прикрывали, Виктор Федорович? Смотрели мне в глаза и хлопали по плечу, когда отправляли Вадика в «командировку».

Босс даже не отнекивался. Глаза забегали, и он попытался что-то невнятно возразить:

– Оксана, ты все не так поняла.

– Я поняла все про вас. Пожалуй, я теперь точно не смогу с вами работать.

Выйдя из кабинета, я сразу прошла в кадровый и написа-

ла заявление. Главный HR охала и ахала, пока я дрожащей рукой царапала буквы на листке.

– Как же так, Оксана? Что случилось? – причитала она. – Меня Виктор Фёдорович убьет.

– Скорее выпишет премию, – мрачно буркнула я.

– Неужели из-за мужа уходишь?

Я резко подняла глаза и уставилась на кадровичку. Та вспыхнула и отвернулась.

– А вы откуда знаете? – процедила я сквозь зубы.

Остальные сотрудники отдела кадров уставились в мониторы, изображая разгар трудового дня.

– Ничего я не знаю, Оксаночка. Просто предположила.

– Сейчас скорее предполагают харассмент. А с мужем у меня все прекрасно.

Кто-то из сотрудников прыснул.

Я обернулась, но не поняла, кто именно это был. Но ясно стало одно – все знали. Когда Вадим уезжал среди недели типа в командировку, его прикрывали коллеги.

Я выбежала из офиса, не прощаясь ни с кем.

За сутки я лишилась мужа и работы. Я буквально задыхалась, пока бежала по улице куда глаза глядят.

Со спортом у меня всегда было не очень. Поэтому забега хватило ровно до фудмолла, где мы с коллегами часто обедали и отмечали дни рождения. Но даже когда я села за стол, легче не стало.

У меня нет мужа, нет работы, а денег – очень ограничен-

ное количество.

От одной мысли, что придется вернуться к маме, меня перередернуло. Я люблю мою семью, но жить предпочитаю отдельно. У меня есть две недели, чтобы найти работу и квартиру поменьше.

Слава богу, у нас с Вадимом были сбережения на ипотеку. Я всегда переводила туда треть своей получки, но за счетом не следила. Он был в другом банке, и я давно забыла пароль, доверяя Вадику все накопительные истории. Его прижимистая натура лучше сберегала наши деньги.

Вспомнив его угрозы и их скорое исполнение, я скорее запросила все пароли к приложению.

Не сразу, но у меня получилось.

Глава 3. Шикарная история про энергию

Каково же было мое удивление, когда на счету я нашла какие-то смешные деньги. Зато история трат была шикарной.

Оказывается, вчерашнюю Истру Вадим оплатил сам. Номер люкс в отеле Калуги – тоже с нашего счета. Рестораны и бары регулярно списывали немалые суммы.

Я листала историю и офигевала.

Этот человек жил на полную катушку последние три месяца. Он промотал больше половины накоплений.

В этот раз я не стала рыдать. Игнорируя боль, я стала искать в приложении способ вывода средств. Но как только нашла, меня выкинуло. Я попыталась войти снова, но пароль не подходил, а восстановление больше не срабатывало.

Звонок телефона остановил мои попытки прорваться.

Вадим. Я сняла трубку и слова сказать не успела, как он просветил меня.

– Не ломайсь в приложение, Окс. Я сменил пароль и вывел деньги. Не думал, что ты так быстро догадаешься меня обокрасть.

– Обокрасть! – закричала я на весь полупустой утренний фудкорт.

На меня оглянулись все, кто был в зале, и я убавила гром-

кость.

– Вадим, это мои деньги. Как я могу их украсть?

– Свои деньги ты спускала на беспонтовые роллы и розовое вино. Если бы не я, ты и сотни бы не скопила.

– Так ты все профукал, кретин, – истерично засмеялась я. – Просто спустил их на любовницу. Весь первый взнос, Вадим! Мы три года копили.

Он помолчал немного. Я уж думала, сейчас начнет каяться. Все-таки это Вадик-скряга. Он хуже Скруджа. Может, крыша поехала от секса с той дамочкой. Сейчас одумается и...

Но нет. Вадим запел совсем другое.

– На какую квартиру, Оксана? Потасканную двушку во Владыкино? Или коробушку-студию на Ботанике? Я заколебался жить в нищете. Нужно ломать код бедности.

– И ты решил сломать этот самый код, истратив все наши деньги?

– Деньги – это энергия, а не цифры. Чем больше тратишь, тем легче они вернутся.

– Охренеть, – я расхохоталась.

И этот человек стоял у меня над душой, когда я заказывала себе еду и выбирала вино в магазине. Этот же человек сто раз в день аванса напоминал, что я должна все перечислить на счет.

А теперь у нас – энергия.

– Охренеть, – повторила я. – Ты в своем уме, Вадик? Ах,

глупости я спрашиваю. Точно – нет.

– Смейся, Оксана. Ты завязла в своем узком мышлении. Именно поэтому я с ней, а ты одна.

– И без работы по твоей милости, – рявкнула я. – Верни мне все, что осталось на счету, Вадик.

– Или что? – нагло поинтересовался он. – В суд подашь? Давай. Попробуй.

От его мерзкого тона я испытала острое чувство брезгливости. Этот человек совсем недавно был моим родным. Он видел меня голой, трогал, целовал. Я передернула плечами.

– Ты отвратителен, Вадим, – сказала я спокойно. – Надеюсь все дерьмо вернется тебе также энергией. Вместе с деньгами, которые ты потратил на нее. Будь счастлив и процветай. На развод сама подам.

Я бросила трубку во всех смыслах: нажала на отбой и швырнула телефон на стол. Он заскользил по столешнице и чудом не упал. Я поймала его и вернула обратно.

Ощущение тотального катаклизма пришло вместе с таким же абсолютным пофигизмом.

У меня нет ничего.

Разве что квартира оплачена еще на месяц вперед. Вадим, конечно, скотина, но он прямо сейчас научил меня не тормозить.

Я вообще всегда быстро соображала. Главное, сориентироваться в обстоятельствах и сохранить то, что имею. Квартиру.

Я позвонила хозяйке. Она сто лет жила в Америке и получала от нас оплату дистанционно. Мы пару раз болтали по бытовым вопросам и немного за жизнь. Она точно будет на моей стороне.

Не теряясь, я рассказала ей все, что случилось. Раз Вадик не постеснялся похлопотать о моем увольнении, я имею право удалить его из своей жилплощади намертво.

Через полчаса я несла на подносе лучшие роллы в городе. Вадим бы помер от жадности, увидев, сколько я потратила. Бокал розового Просекко тоже стоил, как бутылка в магазине. Но мне нужно было отметить маленькую победу.

Хозяйка разрешила сменить замок и пожить в квартире не месяц, а два.

Я приняла это за добрый знак. Без денег, конечно, очень тревожно. Но на работе обязаны выдать мне хоть что-то. Да и на карте немного осталось. Я научилась экономить и вполне продержусь пару месяцев. К тому же у меня есть несколько заказов мимо конторы, за которые я получу оплату в ближайшие дни. В общем, с голода не умру.

Но найти работу и новую квартиру нужно обязательно.

Воспряв духом, я с удовольствием поела и выпила. Очень странно чувствовала себя в разгар рабочего буднего дня. Пока мои бывшие коллеги сидели в офисе и мечтали о перерыве на кофе, я наслаждалась жизнью.

Роллы в горле не застряли, а бокал игристого идеально вписывался к вкусу и эмоциям.

Я не страдала, и это было самое странное.

Мысль, что Вадим не придет домой, не будет нудеть и шпынять меня, оказалась очень приятной.

Наверное, Просекко включило анестезию. Мне не было больно. Скорее – легко.

Я нашла по приложению мастера, который сменит замок прямо сегодня. У меня осталось время зайти в ЗАГС, подать на развод.

Оказывается, так легко разрушить семью.

Мне казалось, мы с Вадимом навсегда. А реальность показала, что цена нашему «навсегда» – одна любовница, два заявления, чемодан и новый замок.

Разумеется, эйфория отступила, как только я проводила мастера и закрыла за ним дверь.

Я осталась одна в тишине. Чтобы не рыдать снова, я стала искать работу. Мои заказчики помогут продержаться, но жить все же хотелось нормально.

Некоторое время я решила пожить в изоляции. Сестре о разводе сказала в быстром телефонном разговоре и попросила не звонить мне. С друзьями предоставила разбираться Вадиму.

Маме я пока не говорила, предвидя ее бесконечные причитания.

Я сосредоточилась на поиске работы и взяла парочку заказов на дизайн ландшафта. Сезон заканчивался, но многие еще пытались запрыгнуть в уходящий поезд.

Сходив на три собеседования за неделю, я начала расстраиваться. Оказывается, моя зарплата была очень даже приличной. К тому же со мной почему-то общались как с новичком, хотя я имела отличное портфолио.

Это могло бы вывести из равновесия, но неожиданно пришли деньги от бывшей конторы.

Три моих оклада упали чертовски приятной суммой на счет.

Я проверила несколько раз и решила, что это какая-то ошибка. Но мне почти сразу позвонил Виктор Федорович.

– Оксана, тебе выходное пособие упало на карту? – спросил он, не здороваясь.

– Да, только что пришло. Ошиблись? – предположила я.

Ужасно не хотелось общаться ни с кем из начальства или бухгалтерии, но, похоже, придётся.

– Нет, это не ошибка, – огородил меня бывший босс. – Считай, что мы тебя сократили и выплатили все по закону.

Я так и зависла. Три оклада по закону – это, конечно, круто. Мало кто и при сокращении штата следовал требованиям КЗоТа.

– С чего это вы такой щедрый, Виктор Федорович? – огрызнулась я.

Мне бы благодарить и кивать, но за последнее время я совсем отвыкла терпеть и сглатывать.

– Я тебя очень ценил, Оксана.

– Неужели, – выплонула я, снова нарываясь. – Поэтому

и попросили уволиться одним днем. А как же Вадим с его более высокой ценностью?

– Знаю, что ты злишься. Имеешь право. Я плохо с тобой поступил. Думал, прикрою Вадьку и обоих спецов сохраню. Но уж вышло как вышло. Я попрошу тебя не распространяться в подробностях об увольнении. Мне дорога репутация конторы.

– Покупаете мое молчание?

– Да, – честно ответил Виктор.

– Хотя бы не врете.

– Тебе деньги точно не повредят сейчас. Сезон кончается. Будет непросто найти хорошее место.

– Разберусь.

– Удачи, Оксана.

Он положил трубку, а я еще раз залезла в приложение, чтобы проверить баланс. Теперь мой счет выглядел очень надежным. Если я и до поступления денег могла существовать почти не экономя, то теперь все мои тревоги о голоде, холоде и возвращении к маме испарились.

Разрешив себе бурно прожить радость, я скакала по квартире минут десять. Потом включила музыку на всю и танцевала, пока ноги не заболели.

Пусть бывший начальник поступил не лучшим образом, но он хотя бы честно купил мое молчание и свою репутацию. Я не собиралась его подводить.

Мои поиски работы действительно не приносили успеха,

но теперь я могла за это не переживать.

Спустя месяц, как и положено, нас с Вадимом развели.

Все это время я почти ни с кем не общалась, но рассказала маме. Она восприняла неожиданно легко, меня ни в чем не винила и таинственно заметила:

– Он всегда был кобелем. Пусть катится.

Именно мама помогла мне найти квартиру в Коммунарке. Небольшая, новая и очень недорогая. Сдавала ее подруга, поэтому цена и состояние оказались очень привлекательными.

Конечно, район в жопе Москвы, но я не брезговала.

Мои постоянные заказчики были очень довольны быстрыми сроками исполнения. Еще бы. Я теперь только ими и занималась – никакой работы в офисе. В итоге мне накидали еще проектов для дизайна. Пара ландшафтов коттеджей, один гостиничный комплекс в области и несколько интерьеров для магазинов.

Через неделю после развода я почувствовала себя готовой выйти в люди с сестрой.

Наверное, глупо отмечать расставание с мужем. Я всегда считала, что так делают жалкие и отчаянно бодрящиеся разведенки. Но мне хотелось отметить и вариант с квартирой. Кроме всего прочего Настя просто не отстала бы от меня. Мы были близки, и она переживала.

Мы назначили встречу в Настином любимом ресторане. Сестрица заставила нарядиться, и сама пришла в платье и на

каблуках.

Мы обнялись и заказали сразу игристого на аперитив.

– Осьминога нам на гриле, – распорядилась Настя. – Два.

Я по привычке собралась протестовать, но сестра накрыла мою ладонь своей.

– Не пытайся экономить, Оксик. Я все понимаю. Ты теперь должна бережнее к деньгам относиться, но...

– На самом деле я могу себе позволить, – перебила я ее. – Какого черта? Деньги – это энергия. Легко потратишь – легко придут.

Настина бровь взлетела к кромке волос. Она махнула официанту, чтобы шел.

– Легко потратить? Вот это новости, – присвистнула Настя, как только мы остались одни. – Вадик сейчас бы в обморок грохнулся.

– На самом деле, Вадик меня и научил, – проговорила я усмехнувшись. – Представляешь, он все наши сбережения спустил на свою шикарную любовницу. А потом заявил мне, что это все энергия, и он вот-вот разбогатеет.

– Каааак интересно. И разбогател?

– Понятия не имею. Но мне бывший босс оформил сокращение и теперь – это офигеть какая приятная подушка безопасности.

– Шутишь!

– Нет. Серьезно.

– А почему тебя вообще сократили? Неужели из-за Вадика?

ка-козла?

Я заметила, что нам несут игристое, и улыбнулась официанту.

– Сначала я выпью, а потом все расскажу.

– А я выпью столько, чтобы все это выслушать?

– Придется, – развела я руками. – Иначе зачем мы здесь?

Нам разлили по бокалам вино. Мы звонко чокнулись, и я стала рассказывать Насте, как жила все это время.

Моя история почему-то получилась задом наперед по хронологии. Сначала Настя радовалась за мою квартиру и новые личные заказы, потом она слушала про развод. Я проговорила этот день вслух, как будто отпуская его.

– Очень странное чувство, Настя. Я вышла из ЗАГСа, было ощущение, что у меня губы, горло и даже в желудке все слиплось. Я не могла говорить, кажется, полчаса, но потом погуляла по городу, выпила кофе и нечаянно забрела в галерею на выставку. Ужасно интересная. Настя хмыкнула.

– Нет- нет, – это не про секс. Вернее, не только про секс. Мне понравилась фотография, где мальчик из Африки впервые видит снег. У него были такие глаза. И там я поняла, что тоже могу сейчас стать героиней выставки. Развод у меня тоже ведь первый раз.

– Главное, чтобы последний, – пожелала Настя.

– За это нужно выпить.

Я потянулась к бокалу.

Шустрый официант подскочил и налил нам еще.

– Давай за твое освобождение, – провозгласила Настя тост.

Я с удовольствием выпила за это и сказала:

– Я действительно как будто освободилась. Мой брак был какой-то тюрьмой, честное слово. Может, я и не любила Вадика никогда. Просто страшно было одной остаться. И до сих пор страшно. Но лучше так, чем с ним. У меня как будто кол вынули из одного места.

Настя приснула, но через секунду скривила лицо.

– Я так тебя понимаю, Оксанка.

– Да ладно... – не поверила я. – Неужели Дима...

– Дима у меня отличный, – заверила Настя, и у меня отлегло.

Я обожала ее мужа. Он всегда меня смешил, любил безумно сыновей и Настюху. Было бы грустно узнать про него какую-нибудь гадость.

– Димка, он то что надо, – повторилась Настя. – Но иногда и его заносит. И мы сами в этом виноваты, Оксанка.

Глава 4. Кто виноват?

Я возмутилась, потому что не чувствовала себя виноватой.

– Чего?

– Ой, ой, не мы, – Настя замахала руками. – Папа наш. Вернее, он тоже не виноват. Искать виноватого – это перекладывать ответственность. Но в нас с тобой отец вложил эту дерьмовую потребность потакать мужчинам. Помнишь, как он все время ругался, никогда не хвалил, с кем-то сравнивал?

Я кивнула. Короткое резюме моих отношений с отцом Настя обрисовала очень точно. Потому что с ней он поступал точно так же.

– У меня тоже был кризис, Окс, – признала она. – После рождения Витьки я чуть не развелась. Диман как раз получил повышение. У него горели сроки, работы всегда тонна. Он приходил и спускал на меня всех собак. То ужина нет, то старшего я не успела отвести на бокс, то мелкий орет, то любимая рубашка не в том шкафу. Во всем я была виновата, понимаешь?

– Ох, как понимаю. Но я не думала, что и Дима...

– А Дима – обычный мужик. У него тоже срывает кукуху. После одного прекрасного скандала я слетела с катушек и наорала на него так...

– Ты наорала? – не поверила я.

Моя сестра была самым сдержанным и спокойным человеком. Она всю жизнь исповедовала религию: чем тише говоришь, тем лучше тебя услышат. Тоже из-за отца кстати. Он любил поорать и на нас, и на маму.

– Да-да, я визжала не хуже папы. В лучших традициях, так сказать. И знаешь, мне стало легче. Видимо, они орут, чтобы выпустить пар. А я его переваривала. Как газы, что ли. Для здоровья полезнее – пернуть.

Я прыснула.

– Потрясающая метафора, систер.

– Знаю. Можешь цитировать.

Теперь я хохотала в голос.

– Не представляю, в какой момент будет уместно сравнить нервный срыв с пуканьем.

– В любой.

Настя глотнула вина. Складывалось ощущение, что этот вечер нужен был ей не меньше, чем мне. Сестра продолжила откровенничать.

– Дима офигел, конечно. Он от меня такого не ожидал, обиделся, надулся, ушел. А мне было все равно. Я гуглила особенности развода с детьми и квартиры около парков.

– До такой степени?

– Да, радикально. Но помнишь, что я говорила про мужа?

– Что он ушел? Или офигел?

– Не, он у меня молоток. Походил в тот день вокруг дома

полчасика и вернулся остывший. Пока я гуглила развод, он договорился с бабульками о помощи и нашел нам семейного терапевта.

– Психолога?

– Именно. Мы несколько месяцев были в терапии. Я кучу всего интересного о себе узнала. Про отца вот. Это там мне рассказали. А я тебе рассказываю, потому что это очень важно понимать. Мы застряли в комплексах, сами себе портим жизнь.

Настя допила игристое и одним гениальным мановением пальчика заказала новую бутылку.

– И не ворчи! – обрубилла она мои возражения. – Будем пить за такие шикарные дела.

– Будем, – согласилась я восторженно.

К алкоголю у меня всегда прилагались приключения. Поэтому обычно я ограничивалась двумя бокалами. Но что со мной случится в компании Насти? Она серьезная и строгая мать двоих детей. Сестра всегда умела меня образумить.

Пока больше приключений мне хотелось общения. Настя выговорила, и потребовала продолжения истории про легкие деньги.

После третьего бокала я почти закончила рассказывать про энергию Вадика и выходное пособие.

– Можно подумать, это я завела любовницу, которую нужно выгуливать по дорогим ресторанам и возить в пафосные санатории. Нет, я серьезно могу. Не смейся. Но пока не на-

шла постоянную работу лучше не буду.

– Как там мама говорила? Даст бог зайку, даст и на лужайку.

Мы захохотали хором. Я давно так не веселилась с сестрой.

– Лужайка работает. Я бы сказала, мне невыносимо везет. Я бесплатно доживаю в квартире, скоро перееду. Заказы есть. Свободного времени куча. Если бы еще...

Я не стала договаривать. Стыдно было признаться. Но Настя догадалась.

– Секс?

– Да.

– Свидания? – предположила она. – Так все сейчас делают.

– Не готова я, Настя. Мне все еще больно. И я чувствую себя иногда очень тупой. Если бы тогда Скобелев не подошёл ко мне в кофейне...

– Ой,-ой, ой, – Настя заерзала на своем месте. – Ты мне так про него и не рассказала. Что это был за мужик? Муж той бабы?

– Да. Если честно, он охренительный. Но временами я его ненавижу. Если бы не он, я бы продолжала жить с Вадиком. Настя недовольно причмокнула.

– Продолжала бы быть душой, задевать рогами потолок. Ты должна благодарна ему быть, – выдала она.

– Возможно. Но часто ловлю себя на мысли, что он вино-

ват. Хотя, конечно, это не так.

– Ты меня очень напугала, когда поехала с ним, – призналась Настя. – Я чуть не померла от страха. Как можно сесть в машину к незнакомцу. Вдруг он маньяк?

Я захихикала не хуже тех маньяков.

– Ты бы его видела, Насть. Боюсь, я бы не стала сопротивляться такому маньяку. Он чертовски хорош. Не понимаю, куда смотрела его жена. Что нашла в Вадике?

– Так, может, он маньяк, – повторила Настя.

Мы допивали вторую бутылку. Павел Скобелев все сильнее волновал меня. Я хотела рассказать Насте про его красивые очки, широкие плечи и потрясающую алую рубашку. Моим планам помешал муж сестры. Его физиономия возникла на экране мобильного, сообщая о тихом звонке.

– Прости, – шепнула Настя и взяла трубку.

Она почти ничего не говорила мужу, только слушала. Я поняла по ее недовольному лицу, что сейчас останусь одна.

– Витька ноет, – не разочаровала сестрица. – Может, ничего страшного, но лучше поеду домой. А то еще сойдет с ума мой отличный муж-ипохондрик.

– Конечно. Дети – святое, – вошла я в ее положение. – Здорово, что вырвалась.

– Да, Димка еще долго продержался. Я думала, мы на часик, максимум. Ладно, родной пупс, не пропадай. Люблю тебя.

Она чмокнула меня в щеку и снова элегантно махнула

официанту.

– Пополам, – попыталась я вклинить в счет.

Настя сморщила нос и показала мне средний палец. Она оплатила наш ужин, вызвала машину и умчалась к своим мужикам.

Я осталась одна доедать осьминога под Просекко и думать о Скобелеве.

Буквально сразу меня начала душить жажда действия. Не очень понимая, что творю, я вытащила из сумочки визитницу и выкинула все на стол. Среди них нашлась карточка Павла.

Глоток вина, мобильный, цифры.

Я прислонила телефон к уху и слушала гудки. Дозвон шел долго. Я за это время передумала тревожить человека, вспомнила, что время уже позднее, и потянулась, чтобы скинуть вызов.

Не успела.

– Алло, Оксана? – услышала я бархатный баритон.

– Павел, – выдохнула я в ответ. – Откуда у вас мой номер?

– Эээ, ну так... – замялся он. – На всякий случай.

Меня очень разозлил этот всякий случай. Я стала напирать.

– Это на какой же такой случай?

– Вдруг вы мне среди ночи позвоните, а я и номер не узнаю, – нашелся Павел.

– Это совсем не смешно.

– Вам виднее. Итак, чем обязан, Оксана?

– Я развелась! – выдала я сразу свою самую важную информацию.

– Поздравляю, ваш муж – козел.

– Я знаю, – повысила я голос. – Но вы не имеете права так говорить.

– Полагаете? Он трахал мою жену.

– Да, действительно.

Павел хмыкнул.

– А больше не трахает?

– Нет. У меня больше нет жены.

– Вы ее убили, что ли? – прицепилась я к прошедшему времени.

– Лучше. Я развелся.

– А... Поздравляю.

– Взаимно, Оксана. Взаимно, – посмеивался Павел. – С вами все в порядке?

– В полном. Я ведь тоже разведена. Но не заговаривайте мне зубы!

– Я и не думал.

– Вы не имели права мне рассказывать про измену мужа, – выпалила я.

– Эээ, почему?

– Потому что это наше дело. И ваше безобразное предложение отомстить им – вообще за гранью добра и зла.

– Почти два месяца прошло, Оксана. Вы все еще переживаете из-за моего безобразного предложения?

– Да!

– Хотите обсудим это?

– Да, – повторила я. – Прямо сейчас.

– Где вы?

Я назвала ресторан. Павел попросил повисеть минуточку. Я стала озираться. Сложилось ощущение, что он где-то рядом. Сейчас сядет ко мне за стол, и мы продолжим беседу.

– Оксана, – вернулся Павел на линию. – Я вам такси вызвал. Будет через три минуты. Номер скинул в сообщении.

– Хорошо.

– Я вас очень жду.

– Хорошо, – снова сказала я и отключила вызов.

Допив вино, я поблагодарила официанта, оставила чаевые и вышла из ресторана. Машина подъехала на стоянку через минуту. Водитель вышел и открыл мне дверь.

Бизнес-класс. Охренеть можно.

То ли я уснула по дороге, то ли мы приехали очень быстро. В темноте я понятия я не имела о направлении. Вроде бы мы выехали на МКАД, но ехали по нему недолго.

Во второй раз по воле Павла Скобелева я оказалась черт знает где и снова ничего не боялась.

Что за магией обладал этот мужчина?

Понятия не имею, но придется это выяснить.

Машина въехала на частную территорию коттеджного по-

селка и остановилась у одного из домов. Мой телефон зазвонил.

– Оксана, заходите в дом, – распорядился Павел кратко. Водитель открыл мне дверь и подал руку.

Я покивала ему, прощаясь, и дернула массивную ручку калитки.

Дверь дома была приоткрыта. Меня ждали.

Я вошла и чуть не упала в обморок. Павел Скобелев встречал меня в расстёгнутой рубашке и голубых джинсах.

Я задрала голову и смело посмотрела ему в глаза.

– Привет, – сказал он, рассматривая меня. – Отлично выглядишь.

– Ты тоже.

Я ответила ему не менее смелым изучающим взглядом. Его торс был потрясающим, живот крепким, бедра узкими. Меня бросило в жар. Щеки, наверное, запылали.

– Ты хотела обсудить мое предложение. Верно? – напомнил Павел.

Он почти смеялся, но меня это не смущало. Я сначала как следует рассмотрела его, а потом ответила:

– Да, твое предложение.

Я перешла на «ты», как и он, смело шагнула вперёд.

Я больше не сомневалась и очень надеялась, что он все понимает.

– Мое предложение, – повторил Павел.

Его ладонь легла на мою щеку. Он погладил меня очень

нежно, а потом его пальцы скользнули в волосы, заставляя меня запрокинуть голову. Павел склонился и шепнул мне в ухо:

– Предложение в силе, Оксана.

– Отлично, – простонала я и уничтожила расстояние между нами.

Обняв его за шею, я приоткрыла губы. Павел поцеловал меня.

В голове и до этого шумело, но теперь меня окончательно засосало в хмельной, порочный водоворот. Я сама провела по его губам языком и дернула вниз рубашку. Она упала на пол.

Сильные руки прижали меня к себе. Я задрожала от потрясающего ощущения. Его тело было таким горячим, твердым. Я погладила шею, плечи, провела пальчиками по груди.

Голова шла кругом. Я не понимала, что творю.

Или понимала.

Останавливаться не было никакого желания.

Павел простонал, когда я коснулась сосков, и прикусил мою губу.

– Черт, – выругался он. – Это нечестно. Так не делается.

– Как? – переспросила я, отчаянно скучая по его губам на моих.

– Слишком быстро.

– Ты хотел показать мне дом?

– Нет. К черту дом, – губы Павла заскользили по моей

шее. – Я тоже хочу увидеть и потрогать твою грудь, Оксана.

– Павел...

– Паша, – поправил он меня.

– Паша, – простонала я.

Он развернул меня спиной и прижал к стене лицом. Паша собрал мои волосы, убрал на плечо, чтобы не мешали. Он лизнул мою шею сзади и медленно расстегнул молнию платья.

– Оно очень красивое, – сказал Паша. – Но сегодня на тебе должен быть только я.

Платье упало на пол, чтобы составить компанию рубашке. Паша провел ладонью по моей спине до попки. Он коснулся трусиков, но не задержался там и не снял их, а вместо этого спустился к бедру и щелкнул резинкой чулка по моей коже.

Я вскрикнула и засмеялась.

Он прижался ко мне сзади, и я почувствовала эрекцию даже через джинсы.

– Ты всегда такая веселая? – спросил он, жадно сминая мою попку.

– Нет. Но я выпила и могу хихикать без повода.

Паша усмехнулся и властно приказал:

– Повернись.

Я послушалась, но уточнила:

– А ты всегда командуешь, как генерал?

– Нет. Но я ужасно боюсь, что ты удерешь.

Он не был похож на человека, который боится. Да и уди-

рать я никуда не собиралась. Паша смотрел на меня, а я на него. Думаю, ему нравилось мое белье. А мне нравилось его тело. Без рубашки я впервые заметила, что у него тату на прессе. Звездочки, которые загадочно прятались за поясом джинсов.

Невозможно было игнорировать этот чернильный млечный путь. Я коснулась живота и обрисовала лучик пальцем. Паша вздрогнул. Я перепугалась, что сделала больно и отдернула руку.

– Чувствительное место, – пояснил он, возвращая мою ладонь. – Ты можешь трогать.

Я погладила татушку снова, заставляя Пашу вибрировать.

– Наверное, было больно бить ее.

– Терпимо.

– Я хочу посмотреть целиком.

– Будь моей гостьей, – великодушно позволил хозяин дома.

Я потянулась к пуговице на джинсах, расстегнула ее и молнию.

Звезды кончались ближе к паху. Застонав, я впервые в своей жизни опустила на колени. Чтобы лучше рассмотреть.

– Черт, как красиво, – не сдержалась я, обводя пальчиком звезду.

– Было бы приятнее услышать это без штанов, – заметил

Паша. – Но и так сойдет.

Мне нравилось его чувство юмора больше звезд. Чтобы немного поддержать эго Скобелева, я провела по маленькой звездочке языком и стала стягивать вниз джинсы.

Я чувствовала себя роковой красоткой. Паша зашипел, качнулся и уперся кулаками в стену, чтобы устоять. Моя эйфория достигла пика. Я хотела владеть этим мужчиной хотя бы один раз. Он так здорово реагировал на мои действия, не требовал ничего, но принимал с благодарностью. Каждый стон, шипение или прикосновение ко мне рождали миллион эмоций. Я хотела доставить ему удовольствие, чтобы слышать стон громче и заставлять его трястись сильнее и грязно ругаться.

Я немного стянула джины вместе с бельем и прошептала:
– Без штанов тоже красиво.

– Ты меня с ума сведешь, детка, – прохрипел он.

Я подняла глаза и поняла, что Паша смотрит, как я глажу его член.

Он будет смотреть и на остальное.

Я завелась от его горячего взгляда и решилась. Накрыла губами головку, пососала.

У меня не было шикарного опыта оральных ласк. Я запретила себе вспоминать критику Вадима по этому поводу. Пока Паша не сказал мне ни слова против. Я действовала аккуратно, по наитию. Сжимала то нежно, то сильнее. Посасывала осторожно, но сильнее терла языком головку.

Я не смотрела на Пашу больше, но судя по довольному гудению и нескольким ударам по стене, его все устраивало. До того момента, пока он не зарычал:

– Нет-нет-нет!!!

Паша почти выдрал у меня изо рта член, схватил за плечи и рывком поднял вверх.

Он обжег меня мутным безумным взглядом. Я закусила губу и замерла, готовая к ругани.

– Что-то не так? – пискнула я.

– Не так, – рявкнул он и смял мои губы яростным поцелуем.

Я застонала от неистового натиска. Паша снова прижал меня к стене, стиснул грудь в ладони, потер сосок большим пальцем и прижался пахом к моему центру.

– Все будет не так, если я кончу тебе в рот за минуту, – признался он.

Я выдохнула и сразу взвизгнула, потому что Паша подхватил меня на руки и закинул на плечо.

– Ты сдурел? Я тяжелая. Уронишь.

Он расхохотался и понес меня куда-то.

Я видела внизу белые ступеньки лестницы и вцепилась в Пашу изо всех сил. Мои ладони скользили по его влажной коже. Но Скобелев не подвел. Он спокойно затащил меня на второй этаж, пнул дверь комнаты и бросил меня на кровать.

Я тотчас почувствовала себя ужасно.

Паша навис надо мной, но я уперлась ладонью ему в грудь.

– Ты на этой кровати трахался с женой?

– Нет. Кровать новая. И дом – тоже. Ее ноги тут не будет.

– Отлично, – выдохнула я с облегчением. – Тогда все в порядке.

Я расслабилась и обняла его за шею, развела ноги, чтобы Паша мог устроиться между ними.

Он стал целовать мое тело, пока я спихивала ногами с него джинсы. Моя кожа горела там, где его губы прикасались влажными поцелуями.

Как давно я не получала столько внимания.

Этой ночью я забыла, что моя фигура не в лучшем виде. Мне не хотелось прикрыться простыней. Наоборот, я извивалась и выгибалась, бессовестно предлагая себя. Паша брал все и даже больше. Он не спешил снять с меня прозрачный бюстгальтер, а сдавливал губами соски через тончайший шелк. Ткань пропиталась слюной и пикантно холодила, когда Паша уделял внимание второй груди.

Его ладонь почти сразу оказалась у меня между ног. Он трогал трусики, которые были влажные уже давно. Я стонала и подавалась вперед бедрами, намекая на избавление от белья, но Скобелев только посмеивался.

– Сними их уже, черт подери, – почти закричала я, когда терпеть не осталось сил.

Он засмеялся довольно.

– Я думал, ты так и не решишься попросить.

Его пальцы тотчас избавили меня от трусиков. Паша при-

кусил сосок, заставляя меня звонко вскрикнуть. Он отпустил груди и стал спускаться губами вниз по животу, к лобку и внутренней стороне бедер.

Я вцепилась в его волосы и забормотала:

– Ты не должен... Если я... Не обязан тоже...

Мысли путались. Я не хотела, чтобы он чувствовал себя обязанным. Но Паша и не собирался меня слушать.

– Если ты не против, я бы хотел вылизать тебя во всех доступных местах, – проговорил он, подняв голову.

Я закрыла лицо руками и упала на подушку, хныча:

– Не против. Я не против.

– Классно, – обрадовался Паша и продолжил исполнять свои намерения.

Он не обманул. Его язык был везде. Он целовал, лизал, покусывал, растягивал меня пальцами. Сначала одним, потом двумя. Он уделил внимание клитору и половым губам, дразнил языком у входа и ниже. Я сжалась, и он отступил, чтобы поцеловать внутреннюю сторону бедер. Паша ласкал нежную кожу под коленями и мои лодыжки. Он перевернул меня и стал подниматься вверх губами. Я заскулила в подушку, когда он укусил меня за попку и провел языком вдоль позвоночника.

Паша накрыл меня сверху своим телом. Его член прижался к моей попке.

– Пожалуйста, – простонала я.

У меня не было больше сил терпеть. Я сходила с ума от

желания почувствовать его внутри. Эта позиция была бы хороша. Уверена, он смог бы...

Но у Скобелева были другие планы. Он перевернул меня на спину, развел мои ноги в стороны и резко вошел.

Я закричала от неожиданного проникновения.

– Черт, прости, – извинился он, замерев. – Я совсем что-то...

– Я тоже, – тихо откликнулась я и обняла его ногами, приподняв таз.

Его член проник глубже. Мы синхронно простонали.

– Двигайся, пожалуйста, – попросила я.

Он исполнил мое желание.

Все мои желания.

Мы занимались горячим сексом всю ночь. Не думала, что выдержу столько оргазмов.

Паша был сверху и сзади, сбоку и снова сверху.

Я неожиданно стала смелой и чувственной. Мне нравилось двигаться с ним, сжимать его плечи, целовать шею, грудь, облизывать его звезды на животе.

Я осмелела настолько, что сама толкнула его на спину и запрыгнула сверху. Мне нравилось двигаться, задавая темп, и смотреть, как он улыбается и щурится от удовольствия. Я обожала его руки на моей груди. Паша так и не снял с меня лифчик, но отодвинул чашечки. Это тоже было особенно и необычно.

Все было потрясающе и восхитительно. Я была готова

умереть от передоза оргазмами. Финальный случился как раз, когда я была сверху. Меня снова и снова накрывало обжигающими волнами удовольствия и одновременно било током.

Измученная и счастливая, я сползла с Паши.

Кажется, он тоже кончил. Но я уже ни в чем не была уверена. Не умереть бы – и то хорошо.

Глаза закрывались, но сквозь сон я ощутила поцелуи на плечах и услышала бархатный насмешливый голос.

– Ты хотела поговорить, Оксан, – напомнил Паша.

Я промычала невнятно в ответ.

– Что-то про мою вину и твой развод. Помнишь?

– Припоминаю, – пробормотала я.

– Кажется, я действительно виноват. Но мне ни капельки не стыдно.

– Мне тоже, – прошептала я, засыпая. – Спасибо, Паш.

– За секс или за развод? – уточнил он, куснув меня за ушко.

– За все.

По правилам хорошего тона я должна была бы уехать, чтобы не напрягать его. Но у меня сил не осталось даже предложить такой расклад.

Я просто отключилась в объятиях Павла Скобелева.

Глава 5. Утро в деревне

Я проснулась одна. Незнакомая постель, знакомая спальня, знакомый дом. Резко села и огляделась.

В комнате никого не было.

Вспышками я вспоминала нашу ночь.

Поцелуи.

Страсть.

Оргазмы.

А до этого я выпила больше, чем стоило.

Застонав, я упала на подушки.

В каком уме надо быть, чтобы выкинуть такое?

Даже звонить Паше я не имела права. Не говоря обо всем остальном.

Я потерла лоб, прислушиваясь к ощущениям. Похмелья не было, а вот стыда предостаточно.

Очень хотелось улизнуть из дома Скобелева по-английски. Но вряд ли получится.

Забавно, что я выпалась в его постели. Обычно в чужом месте мой сон был тревожный и краткий. Но Паша так меня утомил ночью, что я проспала все на свете.

Солнце точно давно встало. Моего телефона в комнате не было. В комнате вообще почти ничего не было. Я завернулась в одеяло и пошла искать вещи. Кроме кровати и высокого барного стула в комнате ничего не было.

На стуле у кровати нашлись чулки, трусики и лифчик. Я точно помнила, что они были на мне, когда я заснула. Видимо, Паша снял их после моей отключки.

От одной мысли об этом меня бросило в жар. Как можно быть таким внимательным? Еще и сложил все это прозрачное безобразие очень аккуратно.

Мое платье, похоже, осталось внизу. Придется спускаться в одеяле, или в белье, или голой. Второй раз надевать несвежие трусики я не смогла бы. Лучше без них.

Игнорируя свое белье, я прошла к двери. Она вела в ванную. Это оказалось очень кстати. Там я взглянула в зеркало и ужаснулась. Руки опустились, одеяло упало.

Я была похожа на панду. Тушь размазалась по всему лицу. Простонав, я скорее включила воду и стала умываться. Теплая вода смыла боевой раскрас, но этого оказалось мало. От меня пахло потом. Я наплевала на все и залезла в душ, чтобы быстренько сполоснуться.

Думаю, Паша не станет возражать.

Точно так же я подумала о полотенце и халате. Не очень гигиенично, конечно. Но мы, в конце концов, вчера переспали и обменялись всеми возможными микроорганизмами на коже и слизистых.

Замерев с халатом в руках, я размышляла о слизистых и жидкостях.

Воспоминания как в тумане.

Кончал он в меня или нет?

Господи, меня это вообще не волновало вчера. Совсем выжила из ума.

– Мне нельзя пить, – простонала я шепотом, почти отчаявшись. Взгляд упал на ведёрко для мусора. На дне лежало несколько использованных презервативов.

Я выдохнула с облегчением. Слава богу, у хозяина дома побольше мозгов.

Завязав халат потуже, я пошла сдаваться.

Спускаясь по лестнице, я поймала новый флешбек, как Паша нес меня на плече наверх. Я никогда не была худышкой. Даже на свадьбе Вадим пренебрег традициями и не взял меня на руки. Он уверял, что я сразу стану вдовой.

Может, и Паша помер после такого подвига?

Аромат кофе уверял меня, что он жив, здоров и снова чертовски внимателен.

Я пошла на запах, по пути осматривая квартиру. Здесь тоже почти не было мебели. Диван и пару кресел в гостиной у камина. За ними я увидела стойку, которая отделяла кухонную зону. Оттуда и шел восхитительный запах кофе.

За стойкой нашелся и сам Павел Скобелев. В одних джинсах, босой и растрепанный. Он стоял ко мне спиной, которая была не менее прекрасна, чем грудь и торс. Паша обернулся, ослепляя меня улыбкой.

– Привет, – бросил он весело, окинув меня взглядом. – Как спалось?

– Хо-хорошо, – промямлила я.

Во рту пересохло от волнения. Щеки вспыхнули. Я переступила с ноги на ногу.

– Кофе? – предложил Паша.

– Пожалуй.

Я забралась на высокий стул напротив него. Такой же был и в спальне. Паше катастрофически не хватало мебели в доме. Я осмотрелась в поисках своей одежды. Не нашла ничего похожего и решила спросить:

– А мое платье?

Паша вздохнул.

– Если честно, я его в стирку бросил. Ты вчера на него пару раз наступила. Оно совсем испачкалось.

Я вздохнула тоже.

– Ну, хорошо, что я сама наступила на платье. Могла упасть, и меня бы топтали прохожие.

Скобелев покачал головой, продолжая улыбаться.

– Не настолько ты перебрала.

– Насолько, – не согласилась я. – Меня не должно здесь быть. Я не имела права тебе звонить.

– Видишь, ты помнишь.

– Предпочла бы забыть.

Теперь он нахмурился.

– Так плохо?

– Нет. Похмелья нету. Слава богу.

– Я не про похмелье.

Паша налил мне кофе и подвинул чашку. Я снова пылала

как костер. Он спрашивал про секс, а не про головную боль.

Но у меня не было сил сказать что-то о нашей ночи. Не придумав ничего умнее, я решила извиниться.

– Прости, что накинулась на тебя. Я дурею от пузырьков в алкоголе и... И вообще. Мне так неудобно стеснять тебя. Нужно было уехать еще ночью...

– Оксана, – прервал меня Паша резко.

Я вздрогнула и замолчала.

Глаза сразу опустились. Я устала на свою руку.

Ее накрыла Пашина ладонь. Я вздрогнула и по инерции попыталась врываться. Но Скобелев удержал.

– Оксан, – повторил он. – Я могу быть честным?

Он звучал уже не так уверенно, и я не постеснялась снова взглянуть ему в глаза. Они у него, оказывается были очень красивые, серые, светлые и очень честные. В контрасте с темно-русыми растрепанными волосами глаза выглядели потрясающе.

– Могу быть откровенным с тобой? – повторил Паша вопрос.

Я кивнула, но подняла чашку с кофе, чтобы спрятаться от его серьезного взгляда.

– У меня такого секса не было сто лет, – сказал он.

Я зря пыталась спрятаться за чашкой кофе. От признания Паши я вздрогнула, облила руку, зашипела и не просто выпустила чашку из рук, а ещё и на себя все вылила. Горячий

кофе обжег мне грудь, пропитал халат.

Я оттянула горячую ткань, продолжая шипеть и ойкать. Паша моментально оказался рядом. Соображал он быстро. Скобелев утащил меня к раковине и включил холодную воду, сунул под нее мою руку, развязал пояс халата, скинул его с меня.

Я снова оказалась голой. Ну супер.

Кожу немного жгло, но вроде я не успела свариться.

Паша имел иное мнение. Он стал брызгать на меня.

– Твою мать, твою мать, – ругался он. – Почти кипяток. Жесть какая.

– Все нормально, – проскрипела я.

Паша осмотрел мою кожу и вроде бы остался доволен.

– Немного покраснела, – оценил он.

– Боюсь, это из-за тебя, – призналась я.

Он приподнял бровь. Я окончательно смутилась.

– Тебе не больно? – уточнил он.

Я покачала головой, пытаюсь его успокоить.

Паша коснулся моей кожи тыльной стороной ладони.

Я простонала.

Ему этого показалось мало, и он повёл пальцем по влажной дорожке к моему соску. Мы вместе смотрели, как он рисует по моей груди. Соски напряглись и затвердели.

– Красиво, – оценил Паша, поглаживая сосок большим пальцем.

– Это от холода, – соврала я.

Скобелев усмехнулся.

– Ну, конечно. Одни отговорки у тебя.

Я не успела продолжить врать про холодную воду и потертый халат. Паша склонился и стал целовать меня, продолжая ласкать грудь.

Моё шаткое равновесие усугубилось мягкими коленями. Я схватилась за Скобелева и снова ощутила вибрации возбуждения.

Его потрясающее тело было легко игнорировать, пока мы сидели напротив друг друга в одежде. Но без этих преград я снова моментально потеряла голову.

– Ты точно в порядке? – спросил Паша.

– Нет, я сошла с ума. Почему в этом доме я так тупо оказываюсь голой?

Он засмеялся и сказал:

– Боюсь, это моя вина.

– Это точно.

Паша подхватил меня под попку и усадил на столешницу около раковины. Я обняла его ногами и буквально мурлыкала, пока он спускался губами по моей шее к груди.

Но в этот раз я не была пьяна. Мой разум быстренько напомнил, что тело неидеально и сейчас каждый недостаток отлично виден при дневном свете. Я запаниковала, заерзала,

пытаясь оттолкнуть Пашу.

– Слушай, это неправильно. Извращение какое-то, – забормотала я.

Но он прикусил кожу на шее и чуть сильнее стал пощипывать соски.

Я запрокинула голову и застонала, противореча собственным страхам. Паша лизнул сосок и уточнил:

– Как ты хочешь? В постель? Чертовски далеко. Боюсь, я дотяну только до дивана.

– Нет-нет, я не об этом, – замотала я головой.

– А о чем? – кажется, Паша совсем запутался.

– Нам не стоит заниматься сексом, – выпалила я.

Скобелев замер, отстранился и рот открыл от удивления. И я сама осознала, как нелепо звучит это утверждение. Мне стало почти больно от мысли, что сейчас я просто слезу со столешницы и отойду в сторону. Моё тело имело планы и взяло верх над разумом.

– Да нет, бред какой-то, – махнула я рукой, и сама поце-

ловала Пашу.

Он простонал мне в губы с облегчением.

Все случилось очень быстро. Я даже обрадовалась, услышав звук молнии. Знала я этот быстрый секс без прелюдии и оргазма. Сейчас он все сделает максимально примитивно, чтобы кончить.

Вчера исключение, сегодня – как всегда.

Я приготовилась к разочарованию, которое было куда привычнее и спокойнее, чем хмельная фееричная ночь.

Уронив голову Паше на плечо, я почувствовала его голову у входа. Он подвинул меня чуть ближе к краю. Проникновение было медленным, осторожным. Несмотря на прерывистое дыхание Паши. Он сдерживался, и это чертовски льстило.

– Я сидел тут все утро и сходил с ума, – заговорил он, обжигая мое ухо горячим дыханием.

– Сходил с ума? – переспросила я. – Почему.

Паша стал двигаться и не сразу ответил. Он куснул мочку, заставляя меня вскрикнуть и вдавить ногти ему в кожу.

– Я проснулся рядом с тобой, хотел повторить, – заговорил он снова.

У меня кружилась голова. Дышать получалось через раз. Мое ухо оказалось очень чувствительно к покусываниям, а сердце сладко заныло от Пашиных слов.

– Хотел тебя до безумия, но боялся, что ты проснешься в

похмелье и перепугаешься.

– Да, я могла, – всхлипнула я и потерлась щекой о его плечо.

– И платье твое я специально постирал.

– Наглец, – посмеивалась я через стоны.

– Детка, я долго не выдержу, – сказал Паша и толкнулся чуть сильнее.

Что ж, я была к этому готова и покивала.

Но Паша не собирался игнорировать мои потребности. Он протолкнул ладонь между нами, нашел клитор и стал поглаживать.

– Хочу с тобой, – прохрипел он. – Ты кончаешь так сладко. Его слова обжигали сильнее горячего кофе.

Я не знаю, что важнее было в этот момент: его внимание ко мне или к моему клитору.

Оргазм родился сначала в моей голове.

Паша стал двигаться еще быстрее. Знакомые вибрации наслаждения снова закручивались внизу живота. Он потёр клитор сильнее, и я отпустила напряжение.

Задыхаясь от удовольствия, я хваталась то за Пашу, то за столешницу, то закрывала лицо руками.

И в конце концов обмякла в его объятиях. Вроде бы все закончилось, но я испытала легкое чувство раздражения, когда Паша резко вышел из меня.

Я бы хотела чувствовать его внутри дольше.

От этих мыслей стало страшно. Я совсем рехнулась. Хо-

рошо, что сам Скобелев в своем уме и помнит о контрацепции хотя бы методом выхода.

– Тебе нужно в душ, – сообщил Скобелев, размазывая сперму по моим бедрам пальцем.

– Я не смогу идти прямо сейчас.

– Это не проблема.

Как и вчера, он легко поднял меня на руки и понес в ванную.

– Паша, хватит меня таскать, – возмутилась я, но при этом обняла его за шею и совершенно не сопротивлялась.

– Я в отличной форме, – сообщил он.

– А я – нет.

– Глупости.

Он действительно не пыхтел и не пытался меня уронить. В ванной Паша аккуратно поставил меня на пол и настроил воду в душе. Мы вместе оказались под струями, и он сразу смыл сперму с моих бедер. Я решилась спросить:

– А вчера мы предохранялись?

– Конечно. Там четыре презерватива в урне.

– Да, я видела, но...

– Но? – Паша приподнял бровь.

– Может, это не наши... Или не все?

Он закатил глаза и сказал:

– Все наши, Оксана. Я предпочитаю регулярно выносить мусор.

– Пожалуй, это хорошо.

Принимать душ рядом с малознакомым мужчиной было очень странно. Я скорее выскочила и схватила полотенце. Паша вышел следом. В этот раз у меня не было даже халата. У него – тоже. Мы стояли друг напротив друга голые. Какие-то нелепые и растерянные.

Он протянул руку, и я наскоро вытерлась, отдала ему полотенце.

Все было слишком интимно. Одно полотенце на двоих – это чересчур.

– Мне нужно домой, – сказала я. – Вызову такси.

– Твое платье...

– Черт бы с ним. Одолжи мне что-нибудь из одежды. Потом поменяемся.

– Конечно. Я отвезу тебя домой, – предложил Паша.

– Не надо.

– Такси будет ехать сто лет, Оксан.

Я закрипела зубами, вспоминая, что мы в глубоком пригороде. Скорее всего, Паша прав. В таких местах все ездят на своих машинах или с водителями.

– Не хочу тебя напрягать, – упрямилась я.

– А я не хочу, чтобы ты ехала в странной мужской одежде в такси. Это будет неловко.

– Будет, – согласилась я.

– Тогда договорились. Возьми в шкафу все, что понравится.

Он подмигнул и вышел из ванной.

Я решила не страдать в полотенце и почти сразу вышла в спальню. Паши там не было. Я мысленно поблагодарила его за тактичность и направилась к шкафу. Там мне в глаза сразу бросилась та самая красная рубашка айтишника. Я не смогла игнорировать ее.

Наверное, глупо и излишне символично. Но я надела ее, подвернула рукава и сразу почувствовала себя уютно. Никакие штаны Паши мне бы не подошли по росту. Поэтому я выбрала серые шорты со шнурком на поясе. Так можно было немного затянуть их, чтобы не свалились.

Я не была худенькой, но Паша действительно оказался шире меня, крупнее. Его одежда сидела на мне причудливо, но мило. Сейчас все носят оверсайз.

Нарядившись, я кое-как причесала волосы пальцами и пошла вниз.

Но замерла на середине лестницы. Сначала я услышала женский голос, а потом увидела девушку на диване в гостиной. Брюнетка. Худенькая.

Глава 6. Дизайнер и айтишник

Она сидела ко мне спиной. Его жена.

Или бывшая жена.

Паша сказал, они в разводе, и ноги ее в этом доме не будет. Но реальность показывала мне другие факты. Меньше всего хотелось оставаться в одном помещении с этой женщиной и вруном-Пашей.

Наверное, было бы весело выйти сейчас и отомстить ей по полной программе. Но первым прорывом было, конечно, убежать.

К сожалению, я не обладала грацией и сноровкой. Ноги все ещё не слушались. Я оступилась, заметалась, потеряла равновесие, схватилась за перила и наделала шуму. Паша заметил меня и быстро оказался рядом.

Он вообще необыкновенно быстрый тип. Мои заторможенные реакции против его мгновенных отменили мысли о незаметном исчезновении.

– Оксан, спасай, – вцепился в меня Скобелев.

– От бывшей спасайся сам, – проговорила я, пытаюсь сообразить, как прорваться мимо него к выходу.

Услышав про бывшую, Паша рассмеялся.

– Это не Карина, – сказал он. – Я забыл, что назначил встречу с дизайнером. Из-за тебя, между прочим.

– Ой, – я прикрыла рот ладонью и взглянула Паше за плечо.

Брюнетка как будто нечаянно тоже обернулась, и наши взгляды встретились. Она была похожа по типу на любовницу моего бывшего. Но не она.

Значит, Паша не врал. У меня отлегло.

– Пойдём, – Скобелев потянул меня за руку. – Мне нужна помощь. Ты ведь тоже дизайнер.

– А ты откуда знаешь? – удивилась я.

Бросив играть в гляделки с дизайнером, я вернула внимание Паше.

Теперь он скривил лицо, переступил с ноги на ногу, отвёл глаза и занервничал.

– А откуда у меня твой номер? И я знаю твою любимую кофейню у офиса, – напомнил он.

Я прищурилась, подозревая, что буду не в восторге от полного ответа.

– Просто посмотри её макеты и скажи свое мнение. Чем быстрее все утвердим, тем скорее я отвезу тебя домой.

Железная логика. Я могла бы поспорить, но Паша настойчивее потянул за руку. Чтобы не упасть на него, пришлось начать спускаться. Я с трудом убедила себя не паниковать из-за своего потрясающего наряда.

Мне сложно давались навыки пофигизма и игнорирование чужого мнения. Тем более дизайнер рассмотрела меня с ног до головы и точно сделала какие-то выводы.

"Я тебя вижу первый и последний раз, мне плевать", – проворила я про себя и растянула губы в приветливой улыбке.

– Маргарита, это моя подруга Оксана, – представил меня Паша.

Маргарита сдержанно кивнула и улыбнулась так же неискренне, как и я ей.

– Очень приятно, – проговорила она.

– Взаимно.

Паша усадил меня рядом на диван и стал показывать варианты интерьерных решений.

Маргарита как будто не видела, что я взяла в руки, и просто продолжила свой рассказ.

– Вам очень подойдет brutальный интерьер. Сделаем лофтовую стену, имитируя кирпич у камина.

– Имитация отвратительна по качеству чаще всего, – сразу влезла я.

Маргарита стрельнула в меня глазами, но не стала спорить. Паша склонил голову, давая понять, что мой довод он учитывает. Маргарита продолжила с поправками.

– Можно использовать фасадный материал.

– Придется класть на штукатурку. Грязи будет тонна, а при следующем ремонте еще больше. Ее очень сложно демонтировать.

– Уже не уверен, что хочу лофт в гостиной, – признался Паша.

Я заметила, как у дизайнера вытянулось лицо. Нужно отдать ей должное. Мне она подарила только очередной ядовитый взгляд. Взяла себя в руки и... похлопала Пашу по плечу.

Он немного отстранился. Явно не ожидал такого панибратства.

Маргарита рассмеялась так же ненатурально, как улыбалась мне.

– А я ведь предупреждала, что этот тренд быстро надоест.

Я не стала говорить, что пихать лофтовый тренд в жилое пространство – вообще паршивенькая идея.

– Мы можем вернуться к хайтеку, Паша.

Она выложила из папки на стол несколько картинок. Я не сразу разобрала, что там было. Пришлось всматриваться в абсолютно безакцентные решения.

Паша тоже долго изучал наброски и в итоге попросил моего мнения:

– Что скажешь, Оксан?

– После ковида у меня аллергия на стерильные гладкие помещения. Напоминает адские две недели в больнице.

– И я валялся в палате дней десять, – обрадовался Паша нашему совпадению. – Ты чертовски права. Не хочу жить в лазарете.

– Вы сильно болели? – неожиданно сменила тему Маргарита.

– Нет. Хотя успел испугаться. Поражение легких было небольшое, но температура долго держалась высокая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.